

Заметив нерешительность дворецкого, Се Гуантин даже не подумал сердиться. Нынешняя праздность Фу Шило — целиком и полностью заслуга окружения, которое привыкло потакать любому его капризу. Но сам он пополнять ряды этих нянек не собирался. Ни сейчас, ни когда-либо в жизни.

— Тогда я сам буду заходить к нему по утрам, — невозмутимо предложил Се Гуантин.

Выбор между половиной шестого утра и половиной восьмого был очевиден. К тому же дворецкий меньше всего желал, чтобы молодой господин сцепился с Се Гуантином. Он ведь знал об их законном браке. Разведённый мужчина в высшем свете стремительно теряет в цене, а позволить своему подопечному так «подешеветь» преданный слуга никак не мог.

— Хорошо, генеральный директор Се, — кивнул дворецкий. — В полвосьмого утра молодой господин обязательно проснётся, я лично об этом позабочусь.

В половине восьмого двореckому всё же пришлось вытаскивать Фу Шило из постели. Тот, жутко не выспавшись и злясь на весь мир, яростно закричал:

— Да вы издеваетесь?! Дайте человеку поспать!

— Молодой господин, это распоряжение генерального директора Се, — вкрадчивым, мягким голосом отозвался дворецкий.

Остатки сна улетучились в то же мгновение.

«Мамочки! — мысленно взвыл Шило. — Се Гуантин же настоящий киллер!»

Он пулей скатился с кровати, на ходу втиснул ноги в тапочки и бросился в ванную.

Не желая лишиться семейного покровительства и, что куда важнее, до дрожи боясь Се Гуантина, Фу Шило на редкость прилежно отсидел почти все уроки, а затем, не покладая рук, усердно переписал ответы аж к четырём экзаменационным тестам.

Вечером Се Гуантин выслушал отчёт дворецкого и остался вполне доволен поведением Шило. Разумеется, он прекрасно понимал, что все эти мнимые подвиги — мартышкин труд, но даже имитация бурной деятельности в случае этого лоботряса уже считалась колоссальным прогрессом.

Фу Шило, растянувшийся на диване в гостиной со сборником классической поэзии, при виде вошедшего Се Гуантина тут же вскочил как ошпаренный. Схватив со столика исписанные листы, он сунул их под нос мужу и гордо, с победоносным видом провозгласил:

— Вот! Гляди! Мои сегодняшние труды — целых четыре теста!

Се Гуантин, решив поощрить такое рвение, благосклонно принял бумаги. Он бегло просмотрел листы: два теста по литературе, два — по обществознанию. Взгляд задержался на школьном сочинении, аккуратно переписанном слово в слово от начала до конца. Фу Шило даже списывать толком не умел — неужели сложно было хоть немного подстроиться под свой реальный уровень? С таким же успехом можно было просто написать поперёк листа: «Я всё нагло сдул».

Но, глядя в сияющие глаза парня, на лице которого буквально читалось: «Ну же, хвали своего гениального супруга!», Гуантин решил не портить момент. Он лишь понимающе кивнул и скупой обронил:

— Угу. Молодец, отлично справился.

Шило весь так и просиял. Скупая похвала Се Гуантина принесла ему больше восторга, чем если бы он бездумно спустил миллиард юаней на очередную игрушку. Гордо выпятив грудь, он пафосно провозгласил:

— Вот увидишь, я буду пахать не покладая рук, а потом как утру всем нос!

Но тут же спохватился, размахисто мотнул головой и, хитро прищурившись, исправился:

— Хотя нет, не всем. Тебя поражать уже незачем — ты ведь и так сражён моим величием наповал!

Се Гуантин промолчал.

«Твоё непроходимое легкомыслие действительно меня поражает», — мысленно вздохнул он.

Дни летели незаметно, и спустя неделю безвылазного сидения в четырёх стенах Фу Шило окончательно завыл от скуки. Праздная душа, истосковавшаяся по огням ночной столицы, требовала безудержного веселья, и сдерживать этот порыв становилось всё труднее.

С каких это пор его каникулы стали столь унылыми? Раньше его жизнь была ключом: экстремальный спорт, бесконечные тусовки, яхты, рестораны. А если взбредёт в голову — можно было запросто запрыгнуть в частный джет и на пару дней улететь за границу. Все триста шестьдесят пять дней в году он развлекался так, что ни один день не был похож на предыдущий.

Погрузившись в уныние, Фу Шило открыл один из бесчисленных чатов, где зависали такие же золотые мальчики, как и он сам. Как раз вовремя: один из приятелей созывал компанию на ночную прогулку на яхте. Желающим предлагалось отметить.

Не успела пройти и секунда после того, как Шило отправил короткое: «Я в деле», как дремавший до этого чат буквально взорвался сообщениями.

— Молодой господин Фу, раз уж ты с нами, давай на твоей суперяхте выйдем? Так будет куда круче!

— Шило, у меня тут как раз карманные деньги на исходе... Может, оплатишь выпивку? Погуляем на широкую ногу!

— Шило, поговаривают, ты недавно обзавёлся эксклюзивными часами с минутным репетиром «Королевский дуб»? Захвати с собой, хоть похвастаешься, дай заценить!

Лента чата стремительно забивалась сообщениями — все как один либо напрашивались на щедрость наследника, либо безбожно ему льстили. Впрочем, Фу Шило читал это славословие с неизменным удовольствием. Выждав театральную паузу, он снисходительно отправил короткое и ёмкое:

— Без проблем.

Эх, свобода, наконец-то!

<http://bllate.org/book/18196/1752592>